

5. Рудой В. И. Введение в буддийскую философию // Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел I, II. М., 1998. С. 11–113.
6. Андросов В. П. Собрание основоположений Закона («Дхарма-санграха») // Андросов В. П. Буддизм Нарджуну : религиозно-философские трактаты. М., 2000. 799 с.
7. Guenther H. V. The Royal Song of Saraha. A Study in the History of Buddhist Thought. Washington, 1969. 210 p.
8. Singh J. An Introduction to Madhyamaka philosophy. Delhi, 1976. 60 p.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.

The Three Systems of the Buddhist Ontology

S. B. Berezhnoy

Branch of South Ural State University (Snezhinsk)
Ulitsa 40 years of October, 7, 456770 Snezhinsk, Russia
E-mail: berejnoi@mail.ru

The article represents the capsule review of the ontological constructions of the main trends of the Buddhist Philosophy: Sarvastivada, stating that only dharmas are real; Yogachara with its absolutization of the role of consciousness; Madhyamaka with its doctrine of the ineffability of reality. The article critically examines the statements of various modern researchers, such as Karunadasa, F. I. Scherbatskoy, J. Singh, and ancient philosophers, such as Vasubandhu and Nagarjuna, on the ontological problematics. In his article the author analyzes scrupulously the meanings of a number of Sanskrit philosophical terms and gives his own interpretations. He offers the peculiar explanation for the fundamental ontological principle of Sarvastivada: «Sarvam asti» – «Everything exists», that is all dharmas exist really, and in all three times. S.B. Berezhnoy considers also the first category of Madhyamaka Philosophy – Śūnya – as the paradoxical notion that means both «Deficiency, Lack of Being» and «Fullness of Being».

Key words: dharmas, sarvastivāda, yogacāra, vijñāna, mādhyaṃaka, śūnya, śūnyatā.

References

1. Heidegger M. *Being and Time*. Albany, 1996. 487 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Bytiye i vremya*. Moscow, 1997. 452 p.)
2. Karunadasa Dr. Y. *The Dhamma Theory. Philosophical Cornerstone of the Abhi-dhamma*, available at: <http://www.zeh-verlag.de/download/dhammatheory.pdf>
3. Scherbatskoy F. I. *Izbrannyye trudy po Buddizmu*. Selected works on Buddhism). Moscow, 1988. 426 p.
4. Chatterjee A. K. *The Yogachara Idealism*. New Delhi, 2007. 237 p. (Russ. ed.: Chatterjee A. K. *Idealizm yogachary*. Moscow, 2004. 268 p.)
5. Rudoy V. I. *Vvedeniye v buddiyskuyu filosofiyu* (Introduction to Buddhist Philosophy). Vasubandhu. *Abhidharmakosha*. Razdel I, II (Abhidharmakosha. Volume I, II). Moscow, 1998, pp. 11–113.
6. Androsoy V. P. *Buddizm Nagardzhuny* (Nagarjuna's Buddhism: Religious and Philosophic Treatises). Moscow, 2000. 799 p.
7. Guenther H. V. *The Royal Song of Saraha. A Study in the History of Buddhist Thought.*, Washington, 1969. 210 p.
8. Singh J. *An Introduction to Madhyamaka philosophy*. Delhi, 1976. 60 p.
9. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* (Linguistic Encyclopaedia). Moscow, 1990. 685 p.

УДК 101.1:316

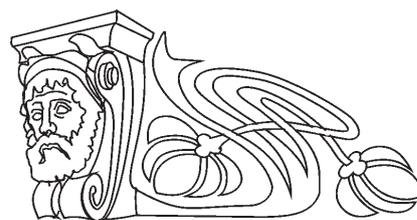
К ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

Р. С. Гаджиев

Гаджиев Ровшан Сабир оглы – кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Национальная академия наук Азербайджана
E-mail: vinodelrovshan1@rambler.ru

Определенно можно сказать, что еще с советских времен и по сей день со стороны ведущих ученых постсоветского пространства (этнографов, историков и др.) допускается разная трактовка сущности и содержания этнических общностей, в особенности это касается таких понятий, как «племя», «этнос», «народ», вместе с тем наблюдается определенное разногласие среди специалистов в вопросе типологии этнических общностей. Учитывая данное обстоятельство, в статье проведена работа по преодолению разногласий в классификации основных этнических общностей и внесена некоторая ясность в определение содержания таких понятий, как «этнос», «народ» и «нация».

Ключевые слова: этнос, племя, народ, нация, национальность, социокультурная система, этническая общность.

Известно, что типологическая классификация этнических общностей всегда вызывала особый интерес со стороны специалистов различных отраслей гуманитарной области науки в прошлом столетии [1]. Дискуссии по этому вопросу, как правило, принимали спорный, а иногда и противоречивый характер. Такое положение дел сохраняется и по сей день [2]. Этому определенно способствовало и то, что дифференциация таких основных типов социокультурных общностей, как этнос, народ и нация проводилась не до конца последовательно. Кроме того, в определении

содержания понятий «племя», «этнос», «народ» и «нация» до сих пор имеются неоднозначно трактуемые аспекты. Во многом поэтому не только ученые советской эпохи, но и специалисты постсоветского пространства используют данные понятия подчас в одинаковом смысле [3, с. 8; 4, с. 73; 5, с. 155; 6]. В настоящей статье предпринята попытка внести ясность в изучаемые вопросы.

Следует начать с того, что до сих пор некоторые ведущие специалисты постсоветского пространства в качестве основных типов этнических общностей выделяют известную триаду «племя – народ – нация» [7], хотя В. Генинг в своих исследованиях [8, 9] сумел показать и обосновать то, что племя – это не этническая, а в своей сущности – потестарная общность, и мы разделяем его мнение. По крайней мере, работы В. Шнирельмана [10, 11] отчетливо дают понять, что у некоторых первобытных общностей еще не было племени, а этническая самоидентификация уже существовала. Это, скорее всего, говорит о том, что отождествление этноса и племени было принято на основе исследований знаменитых этнографов XIX и XX вв., которые, как и многие современные специалисты, не уделяли достаточного внимания вопросу дифференциации этих понятий. Хотя следует отметить, что еще Л. Морган, а также основатели марксизма в качестве основного признака племени выделяли наличие власти, в частности, вождя социальной общности. Как нам известно, во всех определениях этноса отсутствует именно этот компонент, т.е. признак политичности, что не случайно. Ведь этнос по своей сути культурная общность, а не потестарная (т.е. политическая), а также не природная (или же биологическая), как у Л. Гумилева [12, с. 174].

Так зачем же до сих пор продолжают трактовать разные социокультурные явления человеческой жизни в одинаковом смысле? Возможно, потому, что этносы в своей сущности до сих пор определяются как социальные системы. Такая установка (или привычка) идет еще с советских времен, когда многие вопросы сознания, культуры в целом трактовались, исходя из известной марксистско-ленинской методологии, когда явление духовное следовало определять через социальное, руководствуясь изречением «общественное бытие определяет общественное сознание». Очевидно, в этом есть резон, но не всегда, т.е. не во всех случаях жизни, потому что в некоторых явлениях жизни именно духовное или же коллективное сознание определяет общественное бытие человека, его поведение, а в конечном счете, и образ жизни – и это в полной мере относится к этносу. В целом мы исходим из той позиции, что этнос, а также другие этнические общности в своей сущности являются культурными, а точнее, социокультурными явлениями (хотя здесь имеются свои особенности, о чем будет сказано ниже). Обоснуем нашу позицию.

Как известно, человек, рождаясь, постепенно становится представителем определенного этноса. В отличие от народа и нации, этнос человека не выбирается, а принимается по естеству определенного образа жизни. Человек может поменять свое местожительство, т.е. по своему выбору может входить в тот или другой народ, быть гражданином той или другой нации, но при этом он не волен выбирать свой этнос. Он может со временем лишь утратить свои этнические особенности. Эти реалии известны буквально всем, однако до сих пор и по этому вопросу имеются разногласия. Зачем дискутировать по вопросу, имеющему, казалось бы, очевидное решение? Из вышесказанного следует, что коллективное сознание общины (между прочим, в эпоху верхнего палеолита и мезолита имело значение только коллективное сознание) определяет этническое сознание человека, которое, в свою очередь, вынуждает его действовать в соответствии с определенным стереотипом поведения, определяя, в конечном счете, бытие этого человека. Это означает, что сформировавшаяся еще с детства этничность определяет сознательное бытие человека, в частности, установку на жизнь, поведение, а не наоборот. Таким образом, как бы ни критиковали конструктивисты примордиалистов [13], этнос, безусловно, не «воображаемая общность» (по Андерсону), а самая настоящая реальность. В этом плане я разделяю позицию всех так называемых примордиалистов, а также уважаемого Л. Гумилева.

Однако этнос вместе с тем не природное или биологическое явление. Доказать это не так сложно: ведь у людей типа Маугли определенно не имеется этничности, что не удивительно. Этничность формируется исторически в определенной географической среде в коллективе родственных людей, находящихся в основном в эндогамных отношениях, о чём в свое время обстоятельно повествовал Ю. Бромлей [14, с. 200–212]. Безусловно, и природная среда, и особенности хозяйственной жизни, и отношения с другими аналогичными общностями влияют на формирование этноса. Но все же этого явно недостаточно, потому что эти факторы не составляют сущность изучаемого явления. Человеческий коллектив становится этносом лишь тогда, когда у его членов появляется этническое самосознание. Этот момент разделяется как примордиалистами (Ю. Бромлей, В. Козлов, Н. Чебоксаров и др.), так и конструктивистами (Э. Хобсбаум, В. Тишков и др.), для последних этнос фактически определяется через этническую самоидентификацию. Однако любой вид самоидентификации – явление духовное и носит не объективный, а субъективный характер. И понятно, что этнически человек самоидентифицируется не на основе экономики или социального статуса, а на основе культурных ценностей своего этноса. Как известно, культурными компонентами этничности являются язык, менталитет, традиции,

мировоззрение и другие явления духовной жизни. Значит, предварительно можно заключить, что в своей сущности этнос – явление культурное. Вместе с тем этого недостаточно. Дело в том, что без взаимоотношения членов коллектива, без социализации человека, без передачи культурной информации последующим поколениям невозможно усвоить и принять, а также сохранить *веками выработанные ценности* этноса. А это уже область социальной жизни общества. Исходя из вышесказанного можно смело утверждать, что этнос в своей сущности – явление социокультурное!

Известно, что в формировании этносов большое значение имеет выработка чувства отличия своего коллектива от других аналогичных социокультурных общностей. Однако противопоставление «мы – другие» не должно пониматься в плане недружелюбия, агрессивности и вражды. Скорее всего, значимость этнического противопоставления заключается в том, что для своей идентификации люди данного этноса нуждаются, прежде всего, в такой особенности этнического сознания, как чувство культурного отличия от других, что, наверное, и приводит к формированию этнонима. Однако следует помнить, что не любое противопоставление, а именно *культурное отличие от других*, выработанное веками, создает возможность становления конкретного этноса. Именно этой отличительной особенностью отдельного этноса и этнических общностей в целом уделил особое внимание Ю. Бромлей [15, с. 97–98]. И именно по этому существенному признаку народ и нация относятся к основным типам этнических общностей.

Однако следует ли отождествлять понятия этноса, народа, нации? Очевидно, нет, и вот почему: конструктивисты правы, скорее всего, в том, что и народ, и нация – это не естественный продукт коллективного усилия людей (как в случае с этносом), а целенаправленная сознательная деятельность государей, лидеров или же идеологов определенного социума. В отличие от становления этноса, для формирования народа или нации необходимо государство, т.е. наличие потестарной (политической) системы. Ведь неслучайно под народом понимается в основном совокупность людей определенного государства, т.е. население страны. Однако не всякое население страны является народом. И это понятно, так как для формирования народа нужны веками выработанные общие ценности, символы, особенно – национальная идея, т.е. общекультурные компоненты, которые идейно, духовно сплавляют население страны. Как известно, население большинства государств многоэтнично.Monoэтничное государство практически является исключением из правила. В таком случае нетрудно понять, что без выработки общих культурных ценностей (т.е. общеупотребительного языка, общенациональной идеи, символов государства и т.п.) невозможно было бы формирование целого народа и тем более

нации. Поэтому определенно можно сказать, что не всякая совокупность людей может называться народом, а лишь такая, которая сумела выработать общие ценности, разделяемые хотя бы большинством населения данного государства. Из вышеизложенного становится понятно, что хотя народ и является этнической общностью, однако с определенной оговоркой: ведь без социальной системы его образование невозможно. Это и приводит к путанице в решении вопроса о сущности народа и, тем более, нации. Понятно, что в данном случае следует отличать суть вопроса от необходимых факторов, способствующих формированию этнической общности. Общность политической системы, экономической жизни, социальной структуры необходима для становления народа, но все же его сущность определяется не этими факторами, а выработанными в веках общекультурными ценностями. Именно поэтому многие выдающиеся мыслители говорили о характере, о духе народа. Нет общекультурных ценностей, значит, нет и народа, а есть только подданные или же население определенного государства. Именно общие ценности, в частности национальная идея, сплавляют разноэтничное население страны в единый народ. Понятно, что формирование общенародной идеи – дело лидеров, идеологов страны: в качестве таковых могут выступать вожди, религиозные деятели, интеллигенция. Поэтому, возможно, правы те, кто считают, что народ или же нация – «конструируемые общности», но это вовсе не значит, что «конструируемые общности» не являются реальностью. Если бы это было не так, то разноэтничный римский народ не смог бы веками сохранять свое всемирное господство в эпоху античности. И таких примеров из истории человечества можно привести множество. Следует ли из вышеизложенных суждений, что можно отождествить народ и нацию? Наверное, нет!

Мы исходим из той известной посылки, что нация – явление более позднее, чем народ. Можно сказать, что если народ образуется из этноса, то нация формируется на основе народа, и эта последовательность возникновения социокультурных систем носит, безусловно, исторический характер. В своей монографии схожую позицию разделяет профессор А. Г. Дугин [16]. Если для образования народа требуются лишь усилия лидеров страны, то для формирования нации этого явно недостаточно. Но чтобы убедиться в правильности нашей предпосылки, требуется определить, что же подразумевается под понятием «нация». Буквально все специалисты единодушны в том, что нация – это продукт эпохи буржуазных революций. Если народы появляются в результате становления государства, то нации образуются на основе свержения авторитарных систем. Другими словами, нации могут возникнуть лишь в тех государствах, где сформировалось гражданское общество и где действуют правовые законы.

Давайте обратимся к известным специалистам по национальным вопросам: в монографии академика А. Козинга [17, с. 38] утверждается, что под нацией подразумевается суверенитет народа, который был обретен после буржуазных революций в Европе. Известный чешский специалист М. Хрох считает, что образование наций стало возможно в итоге буржуазных революций, когда в Европе сформировалось гражданское общество [18, с. 122]. В начале своей статьи философ Ю. Хабермас сразу же указывает, что нации образовались после Французской революции [19, с. 364]. В той же статье он особо подчеркивает, что понятие «гражданство» наравне с политическим компонентом подразумевает также культурное единство нации [19, с. 370]. Эта точка зрения Ю. Хабермаса значима для нас, так как на её основе можно прийти к выводу, что нация – это не только продукт политической борьбы, но включает и выработку общекультурных ценностей нации. Из вышеизложенных суждений можно сделать заключение, что нациями могут называться лишь те народы, которые смогли на основе своих культурных ценностей создать гражданское общество и правовое государство, эту точку зрения разделяют и ученые – А. Абасов и С. Адыгезалова [20, с. 31].

Итак, мы постарались внести определенную ясность в типологическую классификацию основных этнических общностей и дифференцировать такие важные понятия, как «этнос», «народ» и «нация». Проведенный анализ дает возможность отличать одно понятие от другого и преодолеть их отождествление. Настоящее исследование показывает, что дифференциацию вышеназванных понятий наиболее отчетливо удастся проводить на основе социокультурного подхода. В заключение хотелось бы отметить, что по давно установившейся практике в науке постсоветского пространства под «национальностью» подразумеваются этнос или народность, а под «национальным» – в целом народ или нация.

Список литературы

1. Козлов В. И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // Исследования по общей этнографии, М., 1979. С. 5–24.
2. Руткевич М. Н. Теория нации : философские вопросы // Вопр. философии. 1999. № 5. С. 19–33.
3. Пивовев В. М. Этнос и нация : проблемы идентификации, Петрозаводск, 2006. 109 с.
4. Даидамиров А. Ф. Национальная идея и этничность. Азербайджанская идея в этнокультурном и этнополитическом контексте. Баку, 2001. 154 с.
5. Социология : учеб. для вузов, М., 2005. 448 с.
6. Замиралова Т. А., Крих С. Б. Этнология : конспект лекций. Омск, 2008. 52 с.
7. Беркович Н. А. Племя, народность, нация : социально-философское исследование : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2002. 287 с.
8. Генинг В. Ф. Этнический процесс в первобытности : учеб. пособие. Свердловск, 1970. 128 с.
9. Генинг В. Ф., Павленко Ю. В. Институт племени как орган зарождающейся политической надстройки // Ф. Энгельс и проблемы первобытной истории. Киев, 1984. С. 60–109.
10. Шнирельман В. А. Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 207–257.
11. Шнирельман В. А. Протоэтнос охотников и собирателей (по австралийским материалам) // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 83–108.
12. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли, М., 1993. 503 с.
13. Тишков В. А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3–21.
14. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. 413 с.
15. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы : теория, история, современность, М., 1987. 335 с.
16. Дугин А. Г. Этносоциология. М., 2011. 639 с.
17. Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978. 293 с.
18. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации : процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм, М., 2002. С. 121–146.
19. Хабермас Ю. Европейское национальное государство : его достижения и пределы. О прошлом и будущем // Нации и национализм. М., 2002. С. 364–381.
20. Адыгезалова С., Абасов А. Национализм и интеграция эпохи глобализации // Elmi əsərlər. № 1(16). 2011. S. 52–57.

On Typological Classification of the Main Ethnic Communities

R. S. Hajiyev

Azerbaijan National Academy of Sciences
H. Javid Ave, 31, Az 1143 Baku, Azerbaijan Republic
E-mail: vinodelrovshan1@rambler.ru

One can definitely say that as far back as Soviet times and up to the present day the leading scholars of post-Soviet scope (ethnographers, historians and other) treat differently an essence and content of ethnic communities. It is, in particular, referred to such notions as «tribe», «ethnos», and «people». At the same time a definite disagreement is still observed among the specialists on the issue of typology. Taking into consideration this circumstance the present article carries out work on a new classification of the main ethnic communities. At the same time the content of such notions as «ethnos», «people» and «nation» has been made definitely clear.

Key words: ethnos, tribe, people, nation, nationality, socio-cultural system, ethnic community.

References

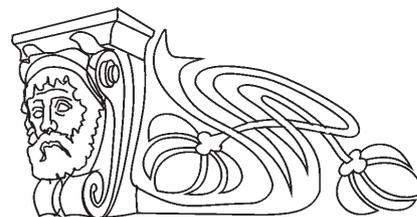
1. Kozlov V. I. O klassifikatsii etnicheskikh obshchnostey (sostoyaniye voprosa) (About classification of ethnic commonalities {status of the matter}). *Issledovaniye po obshchey etnografii (Researches in general ethnography)*. Moscow, 1979, pp. 5–24.
2. Rutkevich M. N. Teoriya natsii: filosofskiye voprosy (Theory of nation: Philosophical questions). *Voprosy filosofii (Issues of philosophy)*. 1999, no. 5, pp. 19–33.
3. Pivoev V. M. *Etnos i natsiya: problemy identifikatsii (Ethnos and nation: problems of identification)*. Petrozavodsk, 2006. 109 p.
4. Dashdamirov A. F. *Natsionalnaya ideya i etnichnost. Azerbaydzhanskaya ideya v etnokulturnom i etnopoliticheskom kontekste (National idea and ethnicity. Azerbaijani idea in ethnocultural and ethnopolitical context)*. Baku, 2001. 154 p.
5. *Sotsiologiya (Sociology)*. Moscow, 2005. 448 p.
6. Zamiralova T. A., Krikh S. B. *Etnologiya (Ethnology)*. Omsk, 2008. 52 p.
7. Berkovich N. A. *Plemya, narodnost, natsiya: sotsialno-filosofskoe issledovaniye: dis... d-ra filos. nauk (Tribe, peoples, nation: social-philosophic research: Dr. philos. sci. diss.)*. St. Petersburg, 2002. 287 p.
8. Gening V. F. *Etnicheckiy protsess v pervobytnosti (Ethnical process in primitive state)*. Sverdlovsk, 1970. 128 p.
9. Gening V. F., Pavlenko Yu. V. Institut plemeni kak organ zarozhdayushcheysya politicheskoy nadstroyki (Tribe institute like a body of emerging political superstructure). *F. Engels i problemy pervobytnoy istorii (F. Engels and problems of primitive state story)*. Kiev, 1984, pp. 60–109.
10. Schnirelman V. A. Problema doklassovogo i ranneklassovogo etnosa v zarubezhnoy etnografii (Problem of preclass and early class ethnos in foreign ethnography). *Etnos v doklassovom i ranneklassovom obshchestve (Ethnos in preclass and early class society)*. Moscow, 1982, pp. 207–257.
11. Schnirelman V. A. Protoetnos okhotnikov i sobirateley (po avstraliyskim materialam) (Protoethnos of hunters and collectors {regarding to australian materials}). *Etnos v doklassovom i ranneklassovom obshchestve (Ethnos in preclass and early class society)*. Moscow, 1982. pp. 83–108.
12. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera zemli (Ethnogenesis and the biosphere of Earth)*. Moscow, 1993. 503 p.
13. Tishkov V. A. O fenomene etnichnosti (About ethnicity phenomenon). *Etnograficheskoe Obzrenie (Ethnographic Review)*. 1997, no. 3, pp. 3–21.
14. Bromley Yu. V. *Ocherki teorii etnosa (Essays on ethnos theory)*. Moscow, 1983. 413 p.
15. Bromley Yu. V. *Etnosotsialnyye protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost (Ethnosocial processes: theory, history, contemporaneity)*. Moscow, 1987. 335 p.
16. Dugin A. G. *Etnosotsiologiya (Ethnosociology)*. Moscow, 2011. 639 p.
17. Kosing A. *Nation in Geschichte und Gegenwart*. Berlin. 1976. 306 S. (Russ. ed.: Cozing A. *Natsiya v istorii i sovremennosti*. Moscow, 1978. 293 p.).
18. Hroch M. From national movement to the fully-formed nation: the nation-building process in Europe. *Mapping the Nation*. L. ; N.Y., 1999, p. 78–97. (Russ. ed.: Khroch M. Ot natsionalnykh dvizheniy k polnostyu sformirovavsheysya natsii: protsess stroitelstva natsiy v Yevrope. *Natsii i natsionalizm*. Moscow, 2002. pp. 121–146.
19. Habermas J. The European nation-state – its achievements and its limits. On the past and future of sovereignty and citizenship. *Mapping the Nation*. L. ; N.Y., 1999, p. 281–294. (Russ. ed.: Habermas Yu. Yevropeyskoye natsionalnoye gosudarstvo: yego dostizheniya i predely. O proshlom i budushchem. *Natsii i natsionalizm*. Moscow, 2002. pp. 364–380).
20. Adygezalova S., Abasov A. Natsionalizm i integratsiya epokhi globalizatsii (Nationalism and integration of globalization age). *Elmi asarlər (Scientific work)*, 2011, no. 1(16), pp. 52–57.

УДК 165.12:111.1

НЕОБЫЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

П. А. Гордеев

Гордеев Павел Анатольевич – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет
E-mail: p.a.gordeev@yandex.ru

В статье разрабатывается философское направление исследования проблемы необычных состояний сознания. Проводится терминологическая демаркация «измененных» и «необычных» состояний сознания, основанная на их феноменологии. Контекст философского осмысления проблемы – онтология и философская антропология. Исходным постулатом является утверждение, что проблема необычных состояний сознания неразрывно связана с проблемой конституции человека, его сущности и предельных состояний. Представлена идея многомерности бытия человека во взаимосвязи с типами реальностей, соразмерных

различным состояниям сознания. Основной вывод заключается в том, что необычные состояния сознания связаны с выходом за пределы опыта переживания привычной эмпирической и социальной реальности. В заключение обсуждается вопрос о возможности интеграции необычных состояний сознания в целостную систему опыта субъекта.

Ключевые слова: необычные состояния сознания, измененные состояния сознания, состояния сознания, философия сознания, типология реальностей, необычная реальность, многомерность человека.